

Н.Ю. Пасько

Развитие и современное состояние системы экспортного контроля в Республике Корея

Аннотация. В статье изложены основные вехи развития системы экспортного контроля Республики Корея, представлены ключевые правила лицензирования, виды лицензий и их особенности. Южнокорейская система экспортного контроля претерпела ряд изменений с момента своего создания в конце 1980-х годов и продолжает оперативно реагировать на меняющиеся условия международной торговли. Ее эволюция в 1990—2000 годах происходила под влиянием как региональных факторов, связанных с растущей ядерной угрозой со стороны КНДР, так и международных обстоятельств, выраженных в борьбе с глобальным терроризмом. Постепенно в стране сформировалась архитектура, состоящая из специализированных правительственных организаций, таможенных и следственных органов, которая позволяет обеспечивать эффективный контроль. Республика Корея стремится перенимать опыт мировых экономических лидеров и поддерживает сеть сотрудничества с государственными и негосударственными учреждениями Европы и Азии, ответственными за формирование торговых правил. Прогнозируется, что РК будет подстраивать экспортное регулирование под торговые правила своих ключевых политических союзников, при этом будет вынуждена действовать крайне осторожно в условиях политических и экономических разногласий между ее ведущими торговыми партнерами — США и КНР.

Ключевые слова: торговая политика РК, экспортный контроль, лицензирование экспорта, ограничение экспорта, стратегические товары, товары двойного назначения.

Автор: Пасько Ника Юрьевна, преподаватель, Школа востоковедения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва. ORCID: 0000-0001-8493-7076. E-mail: npasko@hse.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пасько Н.Ю. Развитие и современное состояние системы экспортного контроля в Республике Корея// Корееведение. 2023. № 3(4). С. 76—88. DOI: 10.48647/ICCA.2023.59.55.007.

N. Y. Pasko

The development and present state of the export control system in the Republic of Korea

Abstract. The article presents key stages in the development of the export control system of the Republic of Korea, providing an overview of essential licensing regulations, license types, and their distinctive features. The South Korean export control system has undergone a number of changes since its foundation in the late 1980s and continues to evolve in response to international trade conditions. Its development in 1990—2000 was influenced by both regional factors associated with the growing nuclear threat

posed by the DPRK and international factors, such as the Global War on Terrorism. An architecture of export control institutions encompasses ministries, specialized government organizations, customs and investigative bodies, collectively ensuring robust monitoring mechanisms. Korea learns from the experience of world economic leaders and maintains a network of cooperation with governmental and nongovernmental institutions in Europe and Asia, which are responsible for the trade rules of their countries. It is predicted that South Korea will adjust export controls to the trade rules of its key political allies. However, it will have to act with extreme caution considering political and economic disputes between its key trade partners, namely the United States and China.

Keywords: trade policy of the Republic of Korea, export controls, export licensing, export restrictions, strategic goods, dual-use goods.

Author: Nika Y. PASKO, lecturer, School of Asian Studies, HSE University. ORCID: 0000-0001-8493-7076. E-mail: npasko@hse.ru

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Pasko N.Y. Razvitiye i sovremennoye sostoyaniye sistemy eksportnogo kontrolya v Respublike Koreya [The development and present state of the export control system in the Republic of Korea]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2023, 3 (4): 76—88. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.59.55.007.

Введение

Республика Корея, будучи экономически развитым государством, глубоко интегрированным в глобальные стоимостные цепочки, за последние несколько десятилетий значительно усовершенствовала свою систему экспортного контроля. До конца 1980-х годов руководство страны не вводило меры по регулированию экспорта, поскольку развитие экономики обеспечивалось за счет активной внешней торговли и подобные меры сдерживали бы ее рост. Система, сложившаяся к началу 2020-х, стала результатом принятия международных стандартов экспортного контроля и ориентации на зарубежный, в первую очередь американский, опыт в этой области.

Существует конфликт между принципом свободной торговли и часто применяемой практикой ограничения экспорта и импорта. Согласно международным нормам, ограничение экспорта не может быть введено с целью извлечения торговой выгоды и дискриминации конкурентов. В ст. XI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (далее — ГАТТ-1994) указано, что участники в принципе не имеют права устанавливать ограничения «в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер, кроме пошлин, налогов или других сборов». В то же время ст. XX «Общие исключения» содержит перечень ситуаций, в которых ограничение торговли оправданно, а ст. XXI «Исключения по соображениям безопасности» позволяет стране «предпринимать такие действия, которые она считает необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности». Меры могут быть приняты в отношении расщепляемых материалов, оружия, военных и иных материалов, используемых для обеспечения вооруженных сил [The General Agreement on Tariffs and Trade]. Система экспортного контроля РК, подобно большинству развитых государств, в первую очередь на-

правлена на нераспространение оружия массового уничтожения (далее — ОМУ) и поддержание международной безопасности.

Государства с крупной экономикой иногда ограничивают внешнюю торговлю, в том числе экспорт, стремясь получить выгоды от торговых партнеров или добиться от них политических уступок за счет экономического нажима, официально объясняя это угрозой безопасности. Так, в 2019 г. Япония ужесточила условия выдачи лицензий на экспорт в РК фторида водорода, полиимида фтора и резиста на фоне роста напряжения между странами, вызванного требованием РК в адрес японского крупного бизнеса выплатить компенсации южнокорейским гражданам, пострадавшим от принудительной трудовой мобилизации в колониальный период. Япония заявляла, что некоторые южнокорейские импортеры применяли купленные материалы не по назначению, что и стало причиной введения мер, однако Сеул возражал, указывая, что новые правила были приняты по политическим соображениям и являлись дискриминационными, в связи с чем подал жалобу в ВТО [Japan — Measures Related to the Exportation of Products and Technology to Korea].

К ограничению экспорта по политическим мотивам также прибегал ключевой торговый партнер РК — КНР. Например, в декабре 2021 г. Китай ограничил ввоз литовских и содержащих компоненты из Литвы европейских товаров, а также стал препятствовать экспорту в эту прибалтийскую страну, после чего ЕС подал иск в ВТО на КНР [China — Measures Concerning Trade in Goods and Services]. События были вызваны открытием в Литве представительства Тайваня. Примечательно, что Пекин вводил ограничения без официального уведомления ЕС, передавая указания таможенным органам без публичной огласки. Литва была удалена из таможенной базы Китая, а затем вновь добавлена в нее, однако таможенное оформление все еще занимало много времени [Кашин, 2021]. Таким образом, торговые ограничения могут быть приняты не только публично, но и неофициально без объяснения причин, что делает условия ведения бизнеса еще более непредсказуемыми.

По сравнению с другими странами Сеул не так активно использовал экспортные ограничения для оказания политического давления на партнеров. Высокая доля экспорта в ВВП страны не позволяла бы добиться от вводимых мер желаемой эффективности без чувствительных потерь для южнокорейской экономики. По этой причине они могли носить скорее сигнальный характер. Так, в 2019 г. РК приняла ответные меры на изменение Японией торговых правил, увеличив количество документов на получение экспортной лицензии и сроки рассмотрения заявок. Оказать значительный эффект на товарооборот эти действия не могли, но послужили хорошей демонстрацией протеста в адрес Токио. Решение Сеула освещалось в южнокорейских СМИ, поэтому сигнал был направлен в том числе на граждан РК, которым правительство стремилось продемонстрировать непреклонность в политических вопросах, что позволило добиться определенного «ралли-эффекта». По мере роста устойчивости южнокорейской экономики ко внешним угрозам Сеул может начать применять регулирование экспорта более часто, но в любом случае правительству придется соотносить возможные приобретения и потери для страны.

Формирование системы экспортного контроля в Республике Корея

Первые шаги на этом пути РК сделала под влиянием международной организации — Координационного комитета по экспортному контролю (далее — КОКОМ), который ставил своей целью не допустить попадания передовых технологий в коммунистические страны. Южнокорейская промышленность к концу 1980-х годов достигла достаточно высокого уровня развития, чтобы производить товары, контролируемые КОКОМ. В то же время руководство страны стало проявлять интерес к расширению торговли с соседними коммунистическими странами, что создало угрозу утечки западных товаров и технологий в СССР и дружественные ему страны [Lee, 2013, p. 3].

Для минимизации подобного риска США и РК в сентябре 1987 г. подписали Меморандум о взаимопонимании в области защиты стратегических товаров и технологий [대한민국 정부와 미합중국 정부간의 전략물자 및 기술자료 보호에 관한 양해각서]. Сеул намеревался ввести меры контроля, аналогичные КОКОМ, что давало ему торговые привилегии в рамках блока НАТО. В июне того же года был издан Исполнительный указ к Закону о внешней торговле, который предполагал схожие с КОКОМ элементы проверки. В 1990 г. делегация от КОКОМ посетила РК, где провела встречи с представителями Министерства промышленности и торговли, где южнокорейская сторона проявила интерес к полноценному членству в организации. В рамках последней Сеул получил бы возможность попытаться внести КНДР в перечень стран, экспорт в которые ограничен для всех участников, а также снять контроль с тех товаров, которыми торговали южнокорейские производители [Finding Common Ground: U.S. Export Controls in a Changed Global Environment, p. 294].

В 1994 г. КОКОМ был расформирован, однако его заменой стали Вассенаарские договоренности, заключенные в 1996 г., к которым присоединилась РК. В спектр контроля попали обычные вооружения, а также технологии двойного назначения. Южная Корея также стала участницей других международных режимов нераспространения: Группы ядерных поставщиков (1995), Австралийской группы (1996) и Режима контроля за ракетными технологиями (2001).

Подобный всплеск активности объяснялся как региональными, так и международными факторами. В 1993—1994 гг. на Корейском полуострове обострилась ситуация вокруг ядерных разработок КНДР: Пхеньян отказался от инспекций МАГАТЭ, а затем вышел из организации в 1994 г. В то же время, пусть и с колебаниями, росли объемы межкорейской торговли. Если в 1990 г. товарооборот составлял 13 млн долл., то в 2000 г. — 425 млн долл. [남북 교역 현황]. В данных условиях перед южнокорейскими властями возникла задача не допустить попадания товаров, технологий или сырья в КНДР, которые Север мог использовать для создания ОМУ.

На глобальном уровне вопросы контроля за торговлей стратегическими товарами и материалами двойного назначения стали важны в свете начавшейся в 2000-х годах кампании по борьбе с глобальным терроризмом после атак на территории США 11 сентября 2001 г. [Trade Law and Regulation in Korea, 17] В 2004 г. СБ ООН по инициативе США принял Резолюцию 1540, призывавшую государ-

ства совершенствовать системы контроля за торговлей стратегическими товарами [Резолюция 1540 (2004)], и создал Комитет 1540, которому южнокорейская сторона предоставляла подробные отчеты о проделанной работе и планируемых мероприятиях. В резолюции особое внимание уделялось необходимости предотвратить попадание ОМУ в руки негосударственных акторов, в то время как ранее акцент делался на государствах и правительствах. С 1998 г. проблемами нераспространения и разоружения занималось Управление ООН по вопросам разоружения [About Us], однако его сфера деятельности была значительно шире, чем у Комитета 1540. Если ранее вопросы ограничения торговли воспринимались как внутреннее дело каждого государства, то с начала 2000-х годов они стали все чаще попадать в международную повестку.

В течение нескольких лет после введения правил экспортного контроля южнокорейские поставщики имели слабое представление о действующих нормах и иногда нарушали их. Перед отправкой товара продавцы не всегда проверяли, требуется ли разрешение на торговую операцию. Перед контролирующими органами стояла задача сделать законы понятнее, а процедуру лицензирования удобнее. В 2005 г. была запущена онлайн-система управления стратегическими товарами Yestrade [전략물자관리시스템], где компании получили возможность предоставлять информацию о сделке, подавать заявки и проверять по товарному коду, нужна ли лицензия на поставку.

Процедура получения разрешения состоит из двух этапов: сначала эксперты принимают решение, необходима ли лицензия на товар или нет, а затем в случае положительного результата экспортер обращается в государственную структуру, выпускающую документ. От типа товара зависит, какой государственный орган выдает лицензию. В большинстве случаев поставщик обращается в Министерство промышленности и торговли, однако разрешения на экспорт вооружений и военных технологий выдает Национальное управление оборонных закупок, ядерных материалов и технологий — Комитет по ядерной безопасности, а товаров в рамках межкорейской торговли — Министерство объединения. Если на экспорт товара не требуется разрешение, то поставщику в любом случае необходимо уведомить Министерство промышленности и торговли о сделке в течение семи дней после передачи товара [대외무역법시행령, 제26조]. Экспортер может пройти экспертизу на портале Yestrade самостоятельно и моментально получить результат или воспользоваться услугами экспертов, но в таком случае срок проверки составляет 15 дней. За первые пять лет работы портала количество заявок на экспертизу обоих типов постепенно возросло. За помощью экспертов в 2005 г. обратились 984 раза, в 2010 г. — 3965 раз. Самостоятельную проверку соответственно провели 3708 и 8614 раз [2011 연례보고, с. 103, 105]. В 2022 г. эти показатели значительно увеличились: было подано более 36 тыс. заявок на профессиональную экспертизу и выполнено более 68 тыс. самостоятельных проверок. Часто результат показывал, что экспортируемый товар не требует лицензии, например в 2022 г. только в 10 % случаев профессиональной экспертизы оказывалось, что документ действительно необходим [2022 년 전략물자관리원 연례보고서, с. 18]. Подобная ситуация наблюдалась и в предыдущие годы. Таким образом, многие поставщики принимали решение пройти проверку, если не были до конца уверены

в необходимости лицензии. Несмотря на создание онлайн-платформы, некоторые компании продолжали по-прежнему проходить экспертизу оффлайн, однако большинство стало предпочитать новую систему.

Одновременно власти выявляли нарушителей и применяли к ним различные наказания. В 2005 г. было выявлено только одно нарушение с дальнейшим запретом на экспорт, а в 2010-м было замечено 18 инцидентов, причем в 12 из них поставщику было вынесено предупреждение, но не было отказано в возможности экспортировать в будущем [2022 년 전략물자관리원 연례보고서, с. 108]. Это свидетельствовало о достаточно лояльном отношении контролирующих органов к предприятиям. В то же время столь малое количество выявленных нарушений и их постепенное увеличение с годами говорило скорее об усилении системы проверок, а не о росте безответственности продавцов. Напротив, всё возрастающее количество заявок на экспертизу показывало стремление компаний соблюдать правила, а не уклоняться от них.

Еще одним важным шагом стало создание в 2007 г. Корейского института стратегической торговли [전략물자관리원]. Специалисты Института не только принимают активное участие в экспертизе на выдачу лицензий, но и проводят постоянные обучающие семинары для представителей бизнеса и государственных структур, сотрудничают с таможей и полицией. Сотрудники помогают пользователям осваивать приемы работы на платформе Yestrade, собирают отзывы и на их основе улучшают сервис.

Институт сотрудничает с государственными учреждениями, ответственными за выдачу лицензий, Министерством иностранных дел, Министерством обороны и следственными органами. Кроме того, он обменивается информацией с зарубежными правительственными и частными организациями из США, Великобритании, Франции, Китая, Филиппин и Малайзии. Сотрудничество ведется с Бюро промышленности и безопасности США, что позволяет знакомиться с американскими стандартами экспортного контроля и опытом применения санкций, которые существенно влияют на поведение крупных компаний по всему миру [2022 년 전략물자관리원 연례보고서, с. 14—15].

С 2017 г. Институт отслеживает и публикует данные о международных и односторонних санкциях. С учетом активной санкционной политики крупных держав экспортерам крайне важно иметь представление не только об отечественных правилах экспортного контроля и санкциях, но и односторонних ограничительных мерах других стран, в первую очередь США.

Правила лицензирования

Экспорт товаров регулируется Законом о внешней торговле, Законом об оборонных закупках, Законом о ядерной безопасности, Законом о запрете химического и биологического оружия и Законом о межкорейском сотрудничестве и обменах. Информация о процедуре и сроках получения лицензий, их видах, списки товаров и классификация стран-импортеров содержится в Публичном уведомлении об экспорте и импорте стратегических товаров [전략물자수출입고시].

В Приложении 6 Публичного уведомления представлены перечни государств-импортеров по категориям А и Б: в первую вошли страны, присоединившиеся ко всем режимам нераспространения, что и РК, во вторую — все прочие. В 2019—2023 гг. существовала подкатегория А1, в которую входила только Япония, что было ответным шагом Сеула на решение Токио исключить Южную Корею из «белого списка» своих торговых партнеров. Для экспорта в страны категории А требуется меньше документов и сроки рассмотрения заявки короче. Даже если местом назначения является государство из группы А, но поставка проходит через территорию из группы Б, то разрешение необходимо получать на экспорт в страны из обеих групп. Это позволяет предотвращать поставки товаров обходными маршрутами в страны, в отношении которых действуют более строгие правила. Такая мера имеет свои слабости, поскольку покупатель может утаить от поставщика намерение перепродать товар в другую страну.

Приложения 2 и 3 Публичного уведомления содержат списки товаров, экспорт которых требует лицензию. В Приложение 2 включены товары двойного назначения, торговлю которыми контролирует Министерство промышленности и торговли и Комитет по ядерной безопасности, а в Приложении 3 перечислены товары военного назначения, лицензируемые Национальным управлением оборонных закупок.

Существует четыре типа лицензий: экспортная, ситуационная, транзитная, брокерская. Первый тип включает в себя разрешения на поставку ядерных технологий, индивидуальные и всеобъемлющие лицензии.

Индивидуальные лицензии предполагают высокий уровень контроля со стороны государства: соответствующий орган дает одобрение на поставку товара в установленном количестве конкретному конечному потребителю для определенной цели. Больше свобод предоставляется владельцам всеобъемлющих лицензий, которые подразделяются на пользовательские и товарные. Получатели всеобъемлющих пользовательских лицензий могут по своему усмотрению изменять объем поставки без заверения со стороны государства, а владельцам всеобъемлющих товарных лицензий даже не нужно заверять у государства конкретный вид товара, то есть в рамках одной лицензии они могут поставить разную продукцию. Такими привилегиями пользуются лишь те компании, которые создали у себя отделы по экспортному контролю. Малому и среднему бизнесу, для которого формирование отдельной структуры затруднительно, достаточно содержать в штате одного или нескольких специалистов, ответственных за соблюдение экспортных норм.

Подобная схема существует с 2005 г. В первый год ее действия четыре компании внедрили системы внутреннего экспортного контроля, в 2010 г. таких компаний насчитывалось уже 109, при этом 60 из них были представлены малым и средним бизнесом [2010 연례보고서, с. 156]. В 2022 г. на 158 предприятиях имелись подобные структуры [2022년 전략물자관리원 연례보고서, с. 18].

С 2003 г. в Южной Корее выдаются ситуационные лицензии на поставки товаров двойного назначения. В других развитых странах они были введены несколько раньше: в США и Германии в 1991 г., в странах ЕС в 1995 г., в Японии в 2001 г. [최 동 준, 2021, с. 21]. Товары двойного назначения перечислены в Прило-

жении 2.2 Публичного уведомления, которое разбито на две части: 1) экспорт в Иран, Пакистан и Сирию; 2) экспорт в Россию и Республику Беларусь. В отношении этих стран действуют односторонние санкционные режимы США, и указанное Приложение составлено на основе американских контрольных списков. Тем не менее область действия ситуационной лицензии не ограничивается только этими странами и товарами. Вне зависимости от страны назначения экспортер должен обратиться за разрешением на продажу не перечисленного в документе товара, если имеет основания полагать, что данный товар может быть использован для производства ОМУ или средств его доставки. В ст. 50 Публичного уведомления перечислено двенадцать ситуаций, когда поставщику рекомендуется пройти экспертизу. Нежелание покупателя сообщить, как будет использован товар и будет ли он реэкспортирован, не завышена ли цена и не запутан ли путь поставки, соответствует ли товар сфере деятельности покупателя — все эти факторы могут служить основанием для подозрений. Перечисленные ситуации являются универсальными и используются в экспортных рекомендациях США, стран ЕС, России. Перед продажей экспортер должен проверять, не находится ли покупатель в «черном списке». Перечень состоит из лиц и организаций, в отношении которых действуют санкции ООН и которые были замечены в подозрительных операциях участниками режимов нераспространения. Австралийская группа, Группа ядерных поставщиков (ГЯП), партнеры по Режиму контроля за ракетными технологиями (РКРТ) и участники Вассенаарского соглашения не публикуют перечни в открытом доступе, но обмениваются информацией по конфиденциальным каналам. Для минимизации рисков компаниям рекомендуется проверять не только «черный список», представленный на портале Yestrade, но и ограничения, введенные санкционными комитетами ООН, Государственным департаментом, Министерством финансов и Министерством торговли США.

С 2007 г. действуют брокерские лицензии, которые выдают расположенным в РК национальным и иностранным компаниям, оказывающим посреднические услуги по покупке или продаже стратегического товара между третьими странами. Нет необходимости получать лицензию, если страна-экспортер уже выдала разрешение в соответствии с международными правилами экспортного контроля. Если товар поставляется в страну из группы А или конечным потребителем является дочернее предприятие экспортера, лицензия также не требуется [Trade Law and Regulation in Korea, p. 32]. В 2013 г. список товаров для брокерской лицензии был расширен с включением в него объектов двойного назначения.

Выдача транзитных лицензий началась в 2009 г. для компаний, выступающих в качестве перевозчика товаров стратегического и двойного назначения по территории РК для их дальнейшей отправки в другую страну [Note verbale].

Любая лицензия может быть отозвана в случае, если она была получена незаконным или обманным путем. Министерство торговли имеет право аннулировать разрешение при изменении международной обстановки, например в связи с военными действиями или террористическими актами [대외무역, 제24 조의 3]. Торговля может быть ограничена и в тех случаях, когда страна-партнер препятствует взаимной торговле или нарушает права РК, гарантированные международными торговыми нормами [대외무역, 제5 조].

Заключение

Система экспортного контроля РК не развивается в вакууме, а реагирует на происходящие в международной торговле изменения. В последние годы Южная Корея активно сотрудничает с США по вопросам торговой и санкционной политики и разрабатывает ограничения с учетом действующих американских мер. Значительная доля ежегодных публикаций и сообщений Корейского института стратегической торговли посвящена изменениям в правилах внешней торговли США, что показывает, насколько важна эта тема для Сеула. Иногда РК вынуждена принимать новые ограничения под влиянием внешнеполитических условий, что не всегда совпадает с интересами страны. Например, весной 2022 г. под внешним давлением были приняты торговые меры, аналогичные правилу прямого иностранного продукта США, которое регулирует продажу товаров, содержащих американские компоненты и технологии, в Россию и Республику Беларусь [Кику, 2022, с. 38].

РК показала стремление и далее следовать курсу на гармонизацию торговых мер с США и координацию внешнеторговой политики. В мае 2022 г. государства подписали Меморандум о взаимопонимании по созданию диалога по вопросам торговли и цепочек поставок, в рамках которого была создана рабочая группа по экспортному контролю за товарами и технологиями двойного назначения [United States — Korea Supply Chain and Commercial Dialogue Ministerial Joint Statement]. Страны уделили особое внимание контролю за поставками полупроводников, однако на практике может быть затронут широкий спектр сырья и технологий, используемых не только в полупроводниковой промышленности. Подобный курс направлен в первую очередь на сдерживание технологического роста Китая, и хотя в меморандуме данная цель напрямую не упоминалась, на уровне экспертных обсуждений между РК и США это признается. На конференции, организованной Корейским институтом стратегической торговли и Центром Стимсона осенью 2022 г., представитель Корейского института международной экономической политики отметил, что США с помощью различных мер препятствует технологическому росту КНР, особенно активно проводя политику экономического разрыва с Пекином в сфере полупроводников. Старший научный сотрудник Асанского института политических исследований Ко Мёнхён в связи с этим заметил, что Южной Корее необходимо готовиться к декаплингу Китая и стран Запада¹.

По мере того как нарастают экономические и политические противоречия между странами, которые все чаще прибегают к односторонним торговым ограничениям ради экономической выгоды или политического принуждения, что идет вразрез с международными нормами торговли, становится отчетливее необходимость обновить текущие глобальные правила или создать новые. Наравне с

¹ 전략물자관리원·美 스티븐센터 "한미 새 경제안보 청사진 그리자" [Корейский институт стратегической торговли и Центр Стимсона: Создадим новый план экономической безопасности РК и США] // 매일경제. 31.10.2022. URL: <https://www.mk.co.kr/news/world/10509074> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.).

официально действующими нормами формируются и постепенно приобретают все больший вес неформальные правила, вырабатываемые экономически развитыми государствами и объединениями. Южная Корея поддерживает широкую сеть партнерств с различными организациями США, стран Европы и Азии, что позволяет ей узнавать практики применения экспортного контроля и в перспективе внедрять у себя наиболее эффективные. Конфликт интересов между крупнейшими торговыми партнерами РК усложняет условия для ведения торговли, но в то же время побуждает Сеул проявлять большую гибкость и скорость в принятии решений, в том числе в вопросах обновления и усовершенствования мер экспортного контроля.

Библиографический список

Кашин В. Почему Китай решил максимально жестко наказать Литву. 23.12.2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pochemu-kitay-reshil-maksimalno-zhestko-nakazat-litvu/?sphrase_id=90829769 (дата обращения: 15.08.2023).

Кику Д.В. Об антироссийских санкциях Республики Корея в связи с ситуацией на Украине // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад. наук; Институт Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 34—44. DOI: 10.48647/IFES.2022.11.68.005.

Резолюция 1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 года. // Объединенные нации. Цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/520326?ln=ru> (дата обращения: 15.08.2023).

About Us // United Nations Office for Disarmament Affairs. URL: <https://disarmament.unoda.org/about/> (дата обращения: 15.08.2023).

China — Measures Concerning Trade in Goods and Services. // World Trade Organization. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/610-1.pdf&Open=True> (дата обращения: 15.08.2023).

Choi Seung Hwan. South Korea's System of Export Control on Strategic Items and Its Effective Enforcement Policy to Facilitate Economic Cooperation between South and North Korea // Journal of Korean Law. 2005. Vol. 5, No. 1. P. 95—125.

Finding Common Ground: U.S. Export Controls in a Changed Global Environment. // National Academy of Engineering. Washington, DC: The National Academies Press. 1991. 412 p.

The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947). // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (дата обращения: 15.08.2023).

Japan — Measures Related to the Exportation of Products and Technology to Korea. // World Trade Organization. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/590-1.pdf&Open=True> (дата обращения: 15.08.2023).

Lee Jaewon. South Korea's Export Control System. SIPRI Background Paper. November 2013. URL: <https://www.sipri.org/publications/2013/sipri-background-papers/south-koreas-export-control-system> (дата обращения: 15.08.2023).

Note verbale dated 12 November 2013 from the Permanent Mission of the Republic of Korea to the United Nations addressed to the Committee // UN Security Council. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2FAC.44%2F2013%2F19&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 15.08.2023).

Trade Law and Regulation in Korea. / Ed. by Seung Wha Chang, Wong-Mog Choi // Edward Elgar Publishing. 2011. P. 224.

United States — Korea Supply Chain and Commercial Dialogue Ministerial Joint Statement. // U.S. Department of Commerce. URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2023/04/unite-d-states-korea-supply-chain-and-commercial-dialogue-ministerial> (дата обращения: 15.08.2023).

남북 교역 현황 [Межкорейская торговля] // KOSIS. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?mode=tab&orgId=101&tblId=DT_1ZGAA6&vw_cd=MT_BUKHAN&list_id=101_001_010&conn_path=MT_BUKHAN&path=%252Fbukhan%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

2022년 전략물자관리원 연례보고서 [Отчет Корейского института стратегической торговли за 2022 год] // 전략물자관리원 [Корейский институт стратегической торговли]. URL: https://www.kosti.or.kr/web/contents/publicationSub.do?schFld=0&schM=view&page=1&viewCount=8&id=4727&schBdcode=_publicationSub02&schGroupCode=#undefined (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

대외무역법 [Закон о внешней торговле] // 국가법령정보센터 [Национальный центр правовой информации]. URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%8C%80%EC%99%B8%EB%AC%B4%EC%97%AD%EB%B2%95/%EC%82%BC%EB%8B%A8%EB%B9%84%EA%B5%90> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

대외무역법시행령 [Исполнительный указ к закону о внешней торговле] // 국가법령정보센터 [Национальный центр правовой информации]. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=18881#0000> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

대한민국 정부와 미합중국 정부간의 전략물자 및 기술자료 보호에 관한 양해각서 [Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Корея и Правительством Соединенных Штатов Америки в области защиты стратегических товаров и технологий] // 국가법령정보센터 [Национальный центр правовой информации]. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/trtyBInfoP.do?trtySeq=1520> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

2010 연례보고서 [Отчет за 2010 год] // 전략물자관리원 [Корейский институт стратегической торговли]. URL: https://www.kosti.or.kr/web/contents/publicationSub.do?schFld=0&schM=view&act=UPDATE&page=2&viewCount=8&id=441&schBdcode=_publicationSub02&schGroupCode=#undefined (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

2011 연례보고서 [Отчет за 2011 год] // 전략물자관리원 [Корейский институт стратегической торговли]. URL: https://www.kosti.or.kr/web/contents/publicationSub.do?schFld=0&schM=view&page=2&viewCount=8&id=442&schBdcode=_publicationSub02&schGroupCode=#undefined (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

전략물자관리시스템 [Система управления стратегическими товарами]. URL: <https://www.yestra.de.go.kr/user/main.do?method=main> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

전략물자관리원 [Корейский институт стратегической торговли]. URL: <https://www.kosti.or.kr/web/main/index.do> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

전략물자수출입고시 [Публичное уведомление об экспорте и импорте стратегических товаров] // 국가법령정보센터 [Национальный центр правовой информации]. URL: <https://www.law.go.kr/%ED%96%89%EC%A0%95%EA%B7%9C%EC%B9%99/%EC%A0%84%EB%9E%B5%EB%AC%BC%EC%9E%90%EC%88%98%EC%B6%9C%EC%9E%85%EA%B3%A0%EC%8B%9C> (дата обращения: 15.08.2023) (На кор.)

최동준. 한국과 일본의 전략물자 수출통제제도 비교연구 — 양국 간 무역 갈등과 관련된 주요 쟁점을 중심으로 [Че Дончжун. Сравнительный анализ систем экспортного контроля Республики Корея и Японии — Ключевые аспекты торговых конфликтов между двумя странами] // 국제거래와 법. 2021. Т. 34. С. 1—42 (На кор.)

References

China — Measures Concerning Trade in Goods and Services, *World Trade Organization*. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/610-1.pdf&Open=True> (accessed: 15 Aug, 2023).

Choi Seung Hwan. (2005) South Korea's System of Export Control on Strategic Items and Its Effective Enforcement Policy to Facilitate Economic Cooperation between South and North Korea, *Journal of Korean Law*, Vol. 5, No. 1: 95—125.

Finding Common Ground: U.S. Export Controls in a Changed Global Environment, National Academy of Engineering, Washington, DC: *The National Academies Press*, 1991: 412 p.

The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947), *World Trade Organization*. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (accessed: 15 Aug, 2023).

Japan — Measures Related to the Exportation of Products and Technology to Korea, *World Trade Organization*. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/590-1.pdf&Open=True> (accessed: 15 Aug, 2023).

Kashin, V. Pochemu Kitay reshil maksimal'no zhestko nakazat' Litvu. [Why China decided to punish Lithuania harshly]. 23 December, 2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pochemu-kitay-reshil-maksimalno-zhestko-nakazat-litvu/?phrase_id=90829769 (accessed: 15 Aug, 2023) (In Russian).

Kiku, D.V. (2022) Ob antirossiyskih sankciyah respubliki koreya v svyazi s situaziey na ukraine [South Korea's Anti-Russian Sanctions with Regard to Situation in Ukraine], *Sovremennye problemy Korejskogo poluostrova 2022 : Sbornik statej, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS*: 34—44. DOI: 10.48647/IFES.2022.11.68.005 (In Russian).

Lee Jaewon. (November 2013) South Korea's Export Control System, *SIPRI Background Paper*. URL: <https://www.sipri.org/publications/2013/sipri-background-papers/south-koreas-export-control-system> (accessed: 15.08.2023).

Note verbale dated 12 November 2013 from the Permanent Mission of the Republic of Korea to the United Nations addressed to the Committee, *UN Security Council*. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2FAC.44%2F2013%2F19&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (accessed: 15 Aug, 2023).

Resolution 1540 (2004) / adopted by the Security Council at its 4956th meeting, on 28 April 2004, United Nations, *Digital Library*. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/520326?ln=ru> (accessed: 15 Aug, 2023).

Trade Law and Regulation in Korea. Ed. by Seung Wha Chang, Wong-Mog Choi. Edward Elgar Publishing, 2011, P. 224.

United States — Korea Supply Chain and Commercial Dialogue Ministerial Joint Statement, *U.S. Department of Commerce*. URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2023/04/united-states-korea-supply-chain-and-commercial-dialogue-ministerial> (accessed: 15 Aug, 2023).

남북 교역 현황 (Nambuk gyoyeok hyonhwang) [Current state of inter-Korean trade], *KOSIS*. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?mode=tab&orgId=101&tblId=DT_1ZGAA6&vw_cd=MT_BUKHAN&list_id=101_001_010&conn_path=MT_BUKHAN&path=%252Fbukhan%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

2022 년 전략물자관리원 연례보고서 (2022 nyeon chyeollyakmulchagwalliwon yeollepogoseo) [2022 Korea Strategic Trade Institute Annual Report], *전략물자관리원 (Cheollyakmulchagwalliwon) [Korea Strategic Trade Institute]*. URL: https://www.kosti.or.kr/web/contents/publicationSub.do?schFld=0&schM=view&page=1&viewCount=8&id=4727&schBdcode=_publicationSub02&schGroupCode=#undefined (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

대외무역법 (Daewemyeokbeop) [Foreign Trade Act], 국가법령정보센터 (*Kukkabeomnyoncheongbosentho*) [*The Korean Law Information Center*]. URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%8C%80%EC%99%B8%EB%AC%B4%EC%97%AD%EB%B2%95/%EC%82%BC%EB%8B%A8%EB%B9%84%EA%B5%90> (accessed: 15 August, 2023) (In Korean).

대외무역법시행령 (Daewemyeokbeopsihaengyeng) [Presidential Decree of the Foreign Trade Act], 국가법령정보센터 (*Kukkabeomnyoncheongbosentho*) [*The Korean Law Information Center*]. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=18881#0000> (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

대한민국 정부와 미합중국 정부간의 전략물자 및 기술자료 보호에 관한 양해각서 (Daehanminguk cheonbuwa mihapchunguk cheonbuganye cheollyakmulcha mit kislcharyo pohoe kwanhan yanghaegakse) [Memorandum of Understanding between the Government of the Republic of Korea and the Government of the United States of America on the Protection of Strategic Commodities and Technical Data], 국가법령정보센터 (*Kukkabeomnyoncheongbosentho*) [*The Korean Law Information Center*]. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/trtyBInfoP.do?trtySeq=1520> (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

2010 연례보고서 (2010 Yeollepogoseo) [2010 Annual Report] // 전략물자관리원, (*Cheollyakmulchagwalliwon*) [*Korea Strategic Trade Institute*]. URL: https://www.kosti.or.kr/web/contents/publicationSub.do?schFld=0&schM=view&act=UPDATE&page=2&viewCount=8&id=441&schBdcode=_publicati onSub02&schGroupCode=#undefined (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

2011 연례보고서 (2011 Yeollepogoseo) [2011 Annual Report], 전략물자관리원 (*Cheollyakmulchagwalliwon*) [*Korea Strategic Trade Institute*]. URL: https://www.kosti.or.kr/web/contents/publicationSub.do?schFld=0&schM=view&page=2&viewCount=8&id=442&schBdcode=_publicationSub02&schGroup Code=#undefined (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

전략물자관리시스템 (Cheollyakmulchagwallisisythem) [Strategic items management system]. URL: <https://www.yestrade.go.kr/user/main.do?method=main> (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

전략물자관리원 (Cheollyakmulchakwalliwon) [Korea Strategic Trade Institute]. URL: <https://www.kosti.or.kr/web/main/index.do> (accessed: 15 Aug, 2023). (In Korean).

전략물자수출입고시 (Cheollyakmulchasuchuripgosi) [Public Notice on Trade of Strategic Goods and Technologies], 국가법령정보센터 (*Kukkabeomnyoncheongbosentho*) [*The Korean Law Information Center*]. URL: <https://www.law.go.kr/%ED%96%89%EC%A0%95%EA%B7%9C%EC%B9%99/%EC%A0%84%EB%9E%B5%EB%AC%BC%EC%9E%90%EC%88%98%EC%B6%9C%EC%9E%85%EA%B3%A0%EC%8B%9C> (accessed: 15 Aug, 2023) (In Korean).

최동준. 한국과 일본의 전략물자 수출통제제도 비교연구 — 양국 간 무역 갈등과 관련된 주요쟁점을 중심으로 (Choi Dongjun. Hankukkwa ilbonye cheollyakmulcha suchulthonchechedo pigyoyeongu — yangguk kan muyeok kaldeungkwa kwalleontwen chuyocheongcheomuel chungsimeuro) [*Choi Dongjun. A Comparative Study on the Export Control System of Strategic Items between Korea and Japan — Focused on Major Issues Related to Trade Conflicts between Two Countries*]. *International trade and law*, 2021. Vol. 34: 1—42 (In Korean).

Поступила в редакцию: 22.08.2023
Принята к публикации: 30.10.2023

Received: 22.08.2023
Accepted: 30.10.2023